

РЕГИОНАЛЬНАЯ И ОТРАСЛЕВАЯ ЭКОНОМИКА

Научная статья / Research Article

УДК 330.4:631.1

DOI: 10.36718/2500-1825-2026-2-3-14

Айман Канатовна Адельбаева¹

Қанатбек Рақметбайұлы Касенов²

^{1,2} Казахский национальный педагогический университет имени Абая, Алматы, Казахстан

¹ adelbaeva445@gmail.com

¹ kanatbek.kassenov@gmail.com

СИЛЬНЫЙ АПК КАК ДРАЙВЕР РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ КАЗАХСТАНА

Цель исследования – провести системный анализ текущего состояния и перспектив развития агропромышленного комплекса (АПК) Республики Казахстан в контексте реализации Национального проекта «Сильный АПК» на 2024–2028 годы. Несмотря на наличие постоянной государственной поддержки и реализации масштабных программных документов, агропромышленный комплекс сталкивается с рядом ключевых структурных проблем, проанализированных в данной работе: низкая производительность труда (по итогам 2023 года данный показатель составил 4,5 млн тенге на одного занятого, что более чем в 5 раз ниже уровня стран — мировых аграрных лидеров), высокая импортозависимость по ряду товарных групп (несмотря на прогресс в птицеводстве и молочном скотоводстве, Казахстан по-прежнему импортирует значительные объемы мяса птицы, колбасных изделий, сыров, сахара и рыбных продуктов), неэффективное использование орошаемых земель, уязвимость к климатическим изменениям. Серьезной проблемой остается также сокращение экспортной географии.

На основе сравнительного анализа показателей эффективности аграрных секторов стран-лидеров, включая Нидерланды (инвестиции в тепличные технологии, точное земледелие и кооперативные цепочки сбыта), Австралию (четкое зонирование, генетические программы и интеграция производителей с мясоперерабатывающими компаниями), Израиль (капельное орошение и рециклинг сточных вод); с использованием опыта Узбекистана предложены конкретные механизмы повышения конкурентоспособности казахстанского АПК: развитие агропромышленных кластеров, масштабирование цифровых технологий точного земледелия, внедрение дифференцированных моделей субсидирования, диверсификация экспортной базы. Разработаны предложения по совершенствованию государственного регулирования, финансированию аграрной науки и адаптации отрасли к климатическим вызовам. Показана роль АПК как системного драйвера сельского развития и продовольственной независимости страны.

Ключевые слова: агропромышленный комплекс, продовольственная безопасность, Национальный проект «Сильный АПК», конкурентоспособность, цифровизация, кластерная модель, орошаемое земледелие, государственное субсидирование, экспорт аграрной продукции, климатическая адаптация, импортозамещение, производительность труда, устойчивое развитие

Для цитирования: Адельбаева А.К., Касенов К.Р. Сильный АПК как драйвер развития экономики Казахстана // Социально-экономический и гуманитарный журнал. 2026. № 2. С. 3–14. DOI: 10.36718/2500-1825-2026-2-3-14.

Aiman Kanatovna Adelbaeva¹

Kanatbek Raqmetbaiuly Kasenov²

^{1,2} Kazakh National Pedagogical University named after Abai, Almaty, Kazakhstan

¹ adelbaevaa445@gmail.com

² kanatbek.kassenov@gmail.com

STRONG AGRO-INDUSTRIAL COMPLEX AS A DRIVER OF KAZAKHSTAN'S ECONOMIC DEVELOPMENT

The purpose of this study is to conduct a systemic analysis of the current state and development prospects of the agro-industrial complex (AIC) of the Republic of Kazakhstan in the context of the implementation of the National Project "Strong AIC" for 2024–2028. Despite ongoing government support and the implementation of large-scale policy documents, the AIC faces a number of key structural problems, which are analyzed in this paper: low labor productivity (at the end of 2023, this indicator amounted to 4.5 million tenge per employee, which is more than 5 times lower than the level of countries – the world's leading agricultural producers), high import dependence for a number of commodity groups (despite progress in poultry and dairy farming, Kazakhstan continues to import significant volumes of poultry meat, sausages, cheeses, sugar and fish products), inefficient use of irrigated land, and vulnerability to climate change. The shrinking geography of exports also remains a serious problem. Based on a comparative analysis of agricultural sector performance indicators in leading countries, including the Netherlands (investments in greenhouse technologies, precision farming, and cooperative marketing chains), Australia (strict zoning, genetic programs, and integration of producers with meat processing companies), and Israel (drip irrigation and wastewater recycling), and using Uzbekistan's experience, specific mechanisms for increasing the competitiveness of Kazakhstan's agricultural sector are proposed: developing agro-industrial clusters, scaling up digital precision farming technologies, introducing differentiated subsidy models, and diversifying the export base. Proposals have been developed to improve government regulation, finance agricultural science, and adapt the industry to climate challenges. The role of the agricultural sector as a systemic driver of rural development and the country's food security is demonstrated.

Keywords: agro-industrial complex, food security, National Project "Strong Agro-Industrial Complex", competitiveness, digitalization, cluster model, irrigated agriculture, state subsidies, agricultural exports, climate adaptation, import substitution, labor productivity, sustainable development

For citation: Adelbaeva A.K., Kasenov K.R. Strong agro-industrial complex as a driver of Kazakhstan's economic development // Socio-economic and humanitarian journal. 2026. № 2. P. 3–14. (In Russ.). DOI: 10.36718/2500-1825-2026-2-3-14.

Агропромышленный комплекс Республики Казахстан занимает стратегическое место в национальной экономике, обеспечивая занятость значительной части сельского населения, формируя базу продовольственной безопасности страны и выступая одним из ключевых источников несырьевого экспорта. Несмотря на последовательную государственную поддержку и реализацию масштабных программных документов, отрасль по-прежнему сталкивается с глубинными структурными проблемами: низкой производительностью труда, технологической отсталостью, деградацией мелиоративной инфраструктуры, недостаточным уровнем переработки сырья и растущей уязвимостью перед климатическими изменениями.

Национальный проект «Сильный АПК» на 2024–2028 гг. задает принципиально новый масштаб амбиций: удвоение валовой продукции сельского хозяйства до 17 трлн тенге, двукратный рост экспорта до 10 млрд долларов США, привлечение инвестиций в объеме 3,2 трлн тенге. Достижение этих целевых индикаторов требует не только финансовых ресурсов, но и качественного переосмысления модели государственного регулирования, технологической модернизации, системы поддержки аграрной науки и инновационной инфраструктуры.

По данным Министерства сельского хозяйства Республики Казахстан, валовая продукция АПК за период 2021–2024 гг. увеличилась на 11,3 % – с 7,5 до 8,3 трлн тенге. В структурном разрезе опережающий рост демонстрирует растениеводство (+14 %), тогда как животноводство показало более умеренную динамику (+5,6 %), что свидетельствует о сохраняющемся дисбалансе в отраслевой структуре производства. По итогам первого полугодия 2025 г. темп роста составил 3,7 %, объем продукции достиг 1,8 трлн тенге (табл. 1).

Вместе с тем номинальный рост производства не в полной мере отражает реальные структурные изменения. Значительная его часть обусловлена ценовым фактором, тогда как физические объемы производства по ряду ключевых позиций остаются недостаточными для полного самообеспечения страны.

Долгосрочная перспектива роста подтверждается более широким историческим сравнением: согласно Концепции развития АПК Республики Казахстан на 2021–2030 гг., объем валовой продукции сельского хозяйства в 2020 г. по сравнению с 2000 г. увеличился в 15 раз в номинальном выражении, а приток инвестиций в основной капитал аграрного сектора за тот же период вырос почти в 22 раза. Среднегодовые темпы роста производительности труда в отрасли в этот период составили около 6,3 %, что свидетельствует об устойчивом потенциале сектора при условии последовательной государственной поддержки. Вместе с тем доля АПК в ВВП страны стабилизировалась на уровне 4,2–5,4 % с 2010 г., отражая синхронный, но не опережающий рост относительно других отраслей экономики.

Производительность труда в АПК Казахстана — один из наиболее острых структурных вызовов. По итогам 2023 г. данный показатель составил 4,5 млн тенге на одного занятого, что более чем в 5 раз ниже уровня стран — мировых аграрных лидеров (США, Нидерланды, Израиль). Основные причины — мелкоконтурность землепользования, низкий уровень механизации в животноводстве, высокая доля ручного труда в овощеводстве и слабое распространение агрономических знаний среди фермеров.

Критической остается ситуация с импортозависимостью по ряду значимых товарных групп. Несмотря на прогресс в птицеводстве и молочном скотоводстве, Казахстан по-прежнему импортирует значительные объемы мяса птицы, колбасных изделий, сыров, сахара и рыбных продуктов. Данная зависимость формирует устойчивый дефицит торгового баланса по продовольствию и снижает стратегическую устойчивость страны в условиях геополитической нестабильности.

Серьезной проблемой остается сокращение экспортной географии. Если в 2012 г. казахстанское зерно и масличные культуры поставлялись в 63 страны мира, то к 2023 г. их число сократилось до 31-й. Это свидетельствует о снижении конкурентоспособности отечественной продукции и недостаточной диверсификации экспортных каналов.

Таблица 1

Динамика валовой продукции АПК Казахстана (2019–2024 гг.)

Показатель	2019	2021	2022	2023	2024
Валовая продукция, трлн тенге	5,1	7,5	7,9	8,7	8,3*
Растениеводство, трлн тенге	2,9	4,2	4,5	5,0	4,8*
Животноводство, трлн тенге	2,2	3,3	3,4	3,7	3,5*
Производит-ть труда, млн тенге/чел.	2,7	3,8	4,0	4,5	4,9*
Доля АПК в ВВП, %	4,5	4,8	4,6	4,7	4,6*

Примечание: * – предварительные данные (источник: Министерство сельского хозяйства РК, 2025).

Концепция развития АПК до 2030 г. фиксирует комплексную картину отраслевых проблем, сохраняющих актуальность по сей день: объемы вносимых минеральных удобрений составляют лишь 23 % от научно обоснованных норм, обеспеченность семенами гибридов масличных, овощных культур и сахарной свеклы не превышает 10 %, а около 76 % технического парка имеет срок эксплуатации свыше 10 лет. Отдельного внимания заслуживает ситуация с сельскохозяйственной кооперацией: из 2 919 кооперативов, зарегистрированных на начало 2021 г., 18 % оказались недействующими, а 42 % – фиктивными, созданными исключительно с целью получения государственных субсидий. Это свидетельствует о системных сбоях как в механизмах поддержки, так и в институциональной культуре кооперативного движения. Вместе с тем страна обладает значительным нереализованным потенциалом в сегменте органического производства: по оценкам зарубежных экспертов, 46 % используемой пашни (11,5 млн га) и 70 % пастбищ по экологическому состоянию пригодны для ведения органического земледелия и животноводства. Казахстан уже занимает 9-е место в мировом рейтинге IFOAM среди экспортеров органической продукции в страны ЕС, од-

нако эта ниша остается критически недоиспользованной.

Изучение опыта стран-лидеров аграрного производства позволяет выявить системные закономерности, применимые к казахстанскому контексту. Нидерланды при площади сельхозугодий менее 2 млн га экспортируют аграрную продукцию на сумму свыше 100 млрд евро ежегодно, что есть результат за многие десятилетия инвестиций в тепличные технологии, точное земледелие и кооперативные цепочки сбыта (табл. 2). Израиль превратил остродефицитные водные ресурсы в конкурентное преимущество посредством капельного орошения и рециклинга сточных вод. Австралия достигла высокой экспортной конкурентоспособности в мясном скотоводстве за счет четкого зонирования, генетических программ и интеграции производителей с мясоперерабатывающими компаниями.

Для стран Центральной Азии наиболее релевантен опыт Узбекистана, который за период 2017–2023 гг. реализовал масштабную реформу хлопководства: отказ от государственных квот, развитие текстильных кластеров и диверсификацию в пользу садоводства и виноградарства позволили увеличить доходы фермеров и нарастить экспорт переработанной продукции.

Таблица 2

Сравнительные показатели аграрных секторов (2023 г.)

Показатель	Казахстан	Россия	Беларусь	Нидерланды	Израиль
Доля АПК в ВВП, %	4,7	4,3	7,4	1,6	1,3
Экспорт АПК, млрд долл.	4,9	43,5	7,2	105,0	3,0
Производительность труда, тыс. долл./чел.	10,2	14,8	12,1	87,0	64,0
Доля переработанной продукции в экспорте, %	28	54	72	91	78
Расходы на аграрную науку, % ВВП	0,18	0,32	0,41	0,78	1,10

Источник: FAO, World Bank, Министерство сельского хозяйства РК, расчеты авторов.

Из данных таблицы 2 следует, что Казахстан значительно отстает от стран-лидеров по ключевым параметрам эффективности: доле переработанной продукции в экспорте (28 % против 72–91 %), производительности труда (10,2 тыс. долл. против 64–87 тыс. долл. на занятого) и расходам на аграрную науку (0,18 % против 0,78–1,10 % ВВП). Устранение этих разрывов — системная задача на ближайшее десятилетие.

Одним из наиболее значимых долгосрочных факторов риска для АПК Казахстана является изменение климата. Если еще в начале 2000-х гг. засушливые периоды повторялись с периодичностью раз в пять лет, то к 2020-м годам аномальные погодные явления приобрели ежегодный характер. 2021 г. ознаменовался аномальной засухой на юге и западе страны; 2023 г. — разрушительными осадками в зерносеющих регионах; 2025 г. продолжает эту тенденцию. По данным Межправительственной группы экспертов по изменению климата (IPCC), к 2050 г. температура в Центральной Азии может

повыситься на 2,0–3,5 °С относительно доиндустриального уровня, что повлечет сокращение площадей с достаточным увлажнением, смещение агроклиматических зон и ухудшение условий выращивания традиционных культур.

Казахстан находится в зоне критической водной уязвимости: более 40 % поверхностных водных ресурсов страны формируется на территории сопредельных государств. Главные водные артерии — реки Иртыш и Или — берут начало в Китае; Сырдарья, Шу и Талас зависят от Кыргызстана и Узбекистана; западные бассейны — от России. Усиление водопотребления в этих странах в условиях собственного аграрного роста может существенно сократить трансграничный сток, доступный Казахстану.

Из 2,2 млн га земель, числящихся на балансе как орошаемые, фактически используется лишь около 1,5 млн га, из которых с применением водосберегающих технологий (капельное орошение, дождевание) обрабатывается всего 312 тыс. га — 14,2 % от потенциально орошаемой

площади. Это предопределяет низкую урожайность на уровне 9–10 ц/га при среднемировом потенциале для орошаемых культур в 35–50 ц/га.

Концепция развития АПК до 2030 года предусматривает расширение орошаемых площадей до 3 млн га с внедрением водосберегающих технологий на субсидируемой основе (до 80 % стоимости, из которых 30 % — из местного бюджета). Реализация данного плана позволит сэкономить около 2,5 млрд м³ поливной воды ежегодно икратно повысить продуктивность земель. Проблема усугубляется состоянием пастбищного фонда: по данным Концепции, от 20 до 60 % пастбищных

угодий в различных регионах страны деградированы, а 48 % не используются вовсе из-за отсутствия водопоя. При этом по экспертным оценкам, к 2050 г. Казахстан может оказаться в числе государств, испытывающих катастрофический водный стресс, что уже к 2030 г. способно снизить урожайность ряда культур на 9–47 % по сравнению с текущим уровнем. Это делает инвестиции в мелиоративную инфраструктуру и водосберегающие технологии не просто экономически целесообразными, но и определяет их роль в качестве стратегического императива национальной безопасности (табл. 3).

Таблица 3

Состояние орошаемого земледелия Казахстана и целевые показатели

Показатель	Факт 2023	Целевой показатель 2028	Целевой показатель 2030
Орошаемые площади, млн га	1,5	2,0	3,0
Площадь с водосберег. технологиями, тыс. га	312	800	1 500
Средняя урожайность на орошаемых землях, ц/га	9–10	18–22	25–30
Экономия воды, млрд м ³ /год	0,4	1,5	2,5
Субсидирование водосберегающих технологий, % от стоимости	50	80	80

Источник: Министерство сельского хозяйства РК; Концепция развития АПК 2021–2030; расчеты авторов.

Агропромышленный кластер представляет собой географически сконцентрированную группу взаимосвязанных предприятий – производителей сельскохозяйственного сырья, переработчиков, поставщиков ресурсов, логистических и торговых компаний, научно-исследовательских и образовательных организаций, — объединенных системой кооперационных, конкурентных и институциональных взаимодействий. Согласно концепции М. Портера, кластеры обеспечивают синергетический эффект за счет снижения транзакционных издержек, концентрации специализированных фак-

торов производства и интенсификации инновационных процессов.

Применительно к АПК кластерная модель позволяет преодолеть ключевые противоречия отрасли: разрозненность мелких сельхозпроизводителей, которые по отдельности лишены возможности инвестировать в переработку, сертификацию, хранение и маркетинг, но совместно могут формировать конкурентоспособные цепочки добавленной стоимости.

На основе анализа ресурсного потенциала регионов, потребностей внутреннего рынка и экспортных перспектив

нами выделены следующие приоритетные кластерные направления:

1. Молочно-мясной кластер Алматинской и Акмолинской областей. В 2019 г. в Казахстане действовало лишь 19 молочных ферм промышленного типа; к 2025 г. их число достигло 69, еще 47 находятся в стадии строительства. После ввода в эксплуатацию всех 116 ферм производство молока вырастет на 600 тыс. т в год. Формирование кластерной структуры предполагает интеграцию ферм с предприятиями глубокой переработки (сыр, масло, сухое молоко), логистической инфраструктурой холодильной цепи и дистрибьюторскими сетями. По нашим расчетам, полностью сформированный молочный кластер Алматинской области способен генерировать добавленную стоимость в размере 180–220 млрд тенге ежегодно против 60–70 млрд тенге при нынешней фрагментированной структуре.

2. Овощной кластер Жамбылской и Туркестанской областей. Южные регионы Казахстана располагают агроклиматическим потенциалом для производства широкого спектра овощных культур, однако потери на этапе от поля до потребителя достигают 30–35 % из-за отсутствия современных овощехранилищ и нарушений холодильной цепи. Кластерная модель предусматривает создание центров предпродажной подготовки, оптовых распределительных рынков и совместных экспортных консорциумов.

3. Хлопково-текстильный кластер Туркестанской области. Данный кластер демонстрирует наглядные результаты: в перспективе он способен обеспечить производство продукции на сумму свыше 1 млрд долл. при условии технологической модернизации хлопководства, развития прядильного и ткацкого передела и создания дизайнерских и швейных производств.

4. Зерново-масличный кластер Северного Казахстана. Концентрация элеваторных мощностей, переработки зерна и производства растительных масел в единой кластерной структуре позволит сократить цепочку посредников, снизить

потери при хранении и повысить экспортную маржу.

Предложенная кластерная модель находит прямое подтверждение и законодательное закрепление в Концепции развития АПК на 2021–2030 гг., которая вводит понятие «продовольственной экосистемы» – непрерывного взаимодействия звеньев отраслевых цепочек вокруг якорного стратегического предприятия-переработчика. Концепцией предусмотрено создание семи крупных экосистем с четкой региональной привязкой: производство и глубокая переработка зерновых мощностью 300 тыс. т – в Северо-Казахстанской области; переработка масличных культур общей мощностью 700 тыс. т – в Акмолинской, Восточно-Казахстанской и Северо-Казахстанской областях; производство и переработка говядины (20 тыс. т) и баранины (15 тыс. т) – в Алматинской и Актыубинской областях; молочная переработка общей мощностью 204 тыс. т – в Алматинской, Павлодарской и Северо-Казахстанской областях; производство и переработка плодов, овощей и фруктов – в Жамбылской, Алматинской и Туркестанской областях; производство сахара общей мощностью 150 тыс. тонн – в Алматинской и Жамбылской областях. Данная схема региональной специализации становится нормативной основой для дифференцированного применения мер государственной поддержки, что существенно повышает синергетический эффект кластерной политики.

Переход к цифровой модели управления АПК – одно из принципиальных направлений Национального проекта «Сильный АПК». Платформа «Е-АПК» объединяет информационные системы различных ведомств и предоставляет фермерам доступ к государственным услугам по принципу «единого окна»: подача заявлений на субсидии, регистрация прав на землю, ветеринарная сертификация, доступ к агрометеорологическим данным, кредитные сервисы.

Автоматизация субсидирования позволяет существенно сократить административные барьеры и коррупционные

риски. По данным Министерства сельского хозяйства, доля субсидий, выплачиваемых в электронном формате, за 2022–2024 гг. выросла с 34 до 78 %, что сопровождалось сокращением сроков рассмотрения заявок с 45 до 12 рабочих дней.

Технологии точного земледелия (precision agriculture) включают спутниковый мониторинг посевов (NDVI-анализ), дифференцированное внесение удобрений на основе почвенных карт, использование беспилотных летательных аппаратов для фитосанитарного контроля, IoT-сенсоры для мониторинга влажности почвы и состояния животных.

Пилотные проекты «цифровых ферм», реализованные в Акмолинской и Алма-тинской областях в 2022–2024 гг., показали следующие результаты: снижение расхода удобрений на 20–25 %, сокращение потребления воды при орошении на 30–35 %, повышение урожайности основных культур на 12–18 %, снижение затрат на средства защиты растений на 15–20 %. Экономический эффект от внедрения технологий точного земледелия в расчете на одно хозяйство площадью 1000 га составляет, по нашим оценкам, 8–12 млн тенге в год.

Масштабирование данных технологий требует решения ряда системных задач: расширения покрытия сельских территорий широкополосным интернетом, подготовки кадров цифровых агрономов, создания центров компетенций и демонстрационных полигонов в каждом регионе, а также разработки доступных лизинговых схем для приобретения соответствующего оборудования малыми и средними фермерскими хозяйствами. Государственным подтверждением эффективности этого курса служат данные Концепции развития АПК до 2030 г.: в пилотных растениеводческих хозяйствах внедрение элементов точного земледелия позволило снизить затраты фермеров на 20 % и повысить урожайность зерновых до 25 ц/га; в животноводстве цифровизация обеспечила сокращение расходов на 15–20 % при снижении падежа на 15 %, увеличении поголовья на 10 % и росте надоя молока более чем на

18 %. Концепция предусматривает введение принципиально новых образовательных специальностей – «агроинформатик», «администратор агропредприятия», «оператор смарт-теплицы», «инженер агродронов» – что подчеркивает системный характер цифровой трансформации отрасли.

Система государственной поддержки АПК Казахстана включает прямые субсидии на гектар, субсидирование ставки по кредитам, инвестиционные субсидии на приобретение техники и оборудования, субсидирование стоимости удобрений и средств защиты растений. Общий объем государственной поддержки АПК в 2024 г. составил около 500 млрд тенге (порядка 1,1 млрд долларов США).

Вместе с тем действующая модель субсидирования имеет ряд системных недостатков. Во-первых, преобладает поддержка текущей деятельности над стимулированием инвестиций и инноваций. Во-вторых, субсидии на гектар объективно концентрируются у крупных землевладельцев, оставляя малые фермерские хозяйства в маргинальном положении. В-третьих, слабо развита связь между получением субсидий и соблюдением агрономических стандартов, требований рационального природопользования и экологической устойчивости. Концепция развития АПК на 2021–2030 гг. квалифицирует как системные следующие проблемы существующей модели поддержки: отсутствие встречных обязательств получателей субсидий по достижению конкретных индикаторов результативности; отсутствие системы эффективного планирования и мониторинга субсидирования; низкая доступность кредитных ресурсов для малых и средних фермеров ввиду недостаточности залогового обеспечения и низкой ликвидности сельхозземель; ограниченность ресурсов квазигосударственных институтов развития. В 2020 г. субсидирование в АПК осуществлялось по 12 направлениям и 51 виду, что само по себе создает административную перегрузку и затрудняет мониторинг эффективности расходов. При этом объемы субсидирования стабильно росли — с 2017 по 2020 г. они увеличи-

лись на 20,4 %, достигнув 260,5 млрд тенге, – что делает вопрос качества, а не количества поддержки ключевым приоритетом реформирования.

На основе анализа международного опыта и выявленных проблем казахстанской системы субсидирования нами предлагается переход к трехуровневой дифференцированной модели государственной поддержки АПК:

✓ Уровень 1 – базовая поддержка (для всех зарегистрированных сельхозтоваропроизводителей): субсидирование стоимости семян, удобрений, ветеринарных препаратов в размере 30–40 % от рыночной цены; льготное кредитование оборотного капитала через Аграрную кредитную корпорацию по ставке не выше 6 % годовых.

✓ Уровень 2 – стимулирующая поддержка (для хозяйств, внедряющих современные технологии): субсидирование 50–70 % стоимости водосберегающего оборудования; компенсация до 50 % затрат на приобретение новой техники через программу обновления МТП; поддержка органического производства и GAP-сертификации.

✓ Уровень 3 – инвестиционная поддержка (для крупных инвестиционных проектов): субсидирование процентной ставки по инвестиционным кредитам; налоговые преференции для переработчиков аграрного сырья; государственное участие в капитале агропромышленных кластеров через механизм государственно-частного партнерства (ГЧП).

Одним из ключевых структурных разрывов казахстанского АПК является хронически низкий уровень финансирования аграрной науки – около 0,18 % ВВП при минимально необходимом пороге в 1 % ВВП, рекомендованном FAO. Для сравнения: Израиль инвестирует в аграрные НИОКР более 1,1 % ВВП, Нидерланды – 0,78 %, Беларусь – 0,41 %. Прямым следствием недофинансирования науки является зависимость казахстанских аграриев от импортных сортов, технологий и агрохимикатов.

Нами предлагается поэтапное увеличение финансирования аграрной науки: к 2026 г. – до 0,35 % ВВП; к 2028 г. – до

0,6; к 2030 г. – до 1,0 % ВВП. Приоритетными направлениями должны стать: селекция засухоустойчивых и высокопродуктивных сортов зерновых, масличных и овощных культур; разработка адаптивных технологий возделывания в условиях водного дефицита; создание отечественных биопрепаратов для защиты растений; программы генетического совершенствования отечественных пород скота.

Для ускорения трансфера технологий целесообразно создание агротехнологических парков (агротехнопарков) на базе ведущих аграрных университетов страны – в Нур-Султане, Алматы и Шымкенте – с привлечением транснациональных партнеров (Syngenta, BASF, John Deere) на условиях совместных исследовательских программ. Показательно, что Концепция развития АПК до 2030 г. устанавливает минимальный ориентир финансирования аграрных научных исследований на уровне не менее 1 % от валовой продукции сельского хозяйства – тогда как фактические расходы на НИОКР в расчете на душу населения составляют в Казахстане лишь 10,27 долл. США, что в 86,8 раза меньше, чем в США, и в 40,9 раза меньше, чем в России. В развитых странах на долю новых или усовершенствованных технологий приходится от 70 до 85 % прироста ВВП, тогда как в Казахстане технологические инновации внедряют менее 1 % предприятий. Действующая система аграрной науки в стране представлена Национальным аграрным научно-образовательным центром (НАНОЦ), объединяющим 3 вуза, 14 НИИ, 18 опытно-производственных хозяйств и 3 сервисных центра, – однако старение кадров, износ оборудования и слабая связь с реальным производством ограничивают отдачу от этой системы. Повышение финансирования науки в сочетании с механизмами коммерциализации результатов и грантового финансирования прикладных исследований является, таким образом, не просто желательным, но структурно необходимым условием технологического суверенитета отрасли.

На основе проведенного анализа сформулированы следующие выводы и практические рекомендации:

1. Системная диагностика состояния АПК Казахстана выявила ключевые структурные разрывы: низкую производительность труда (в 5–8 раз ниже уровня ведущих аграрных держав), высокую импортозависимость по ряду продовольственных групп, недоиспользование потенциала орошаемого земледелия, хроническое недофинансирование аграрной науки и недостаточное развитие перерабатывающей промышленности. Преодоление этих разрывов является необходимым условием выполнения целевых индикаторов Национального проекта «Сильный АПК».

2. Кластерная модель организации производства признана эффективным инструментом повышения конкурентоспособности АПК. Приоритетными направлениями кластеризации являются: молочно-мясной кластер Алматинской и Акмолинской областей, овощной кластер Жамбылской и Туркестанской областей, хлопково-текстильный кластер Туркестанской области, зерново-масличный кластер Северного Казахстана. По нашим расчетам, полноценное формирование данных кластеров способно генерировать дополнительную добавленную стоимость в размере 1,2–1,5 трлн тенге в год.

3. Цифровизация АПК на основе платформы «Е-АПК», технологий точного земледелия, IoT-мониторинга и блокчейн-трейсинга продовольственных цепочек является стратегически приоритетным направлением. Масштабирование пилотных «цифровых ферм» на все регионы страны требует: покрытия сельских территорий широкополосным интернетом, подготовки кадров цифровых агрономов, создания региональных центров компетенций и доступных лизинговых программ на агротехнологическое оборудование.

4. Совершенствование системы государственного субсидирования АПК предполагает переход от плоской (единой для всех) модели к трехуровневой дифференцированной: базовая поддержка (доступ к ресурсам), стимулирую-

щая (внедрение технологий) и инвестиционная (крупные проекты). Суммарный объем государственной поддержки рекомендуется сохранить на уровне не ниже 500 млрд тенге в год, перераспределив структуру в пользу инвестиционных и инновационных компонентов.

5. Поэтапное увеличение финансирования аграрной науки до уровня 1 % ВВП к 2030 году является необходимым условием технологической независимости отрасли. Средства должны концентрироваться на следующих приоритетах: разработка засухоустойчивых сортов культур; технологии водосберегающего орошения; биологические средства защиты растений; программы генетического совершенствования скота; цифровые агрономические решения.

6. Климатическая адаптация АПК требует системных мер: расширение орошаемых площадей до 3 млн га к 2030 г. с доведением доли водосберегающих технологий до 50 %; создание страховых механизмов защиты доходов фермеров от климатических рисков; формирование государственного резервного фонда кормов и продовольствия объемом не менее 3-месячного потребления; заключение межгосударственных соглашений о гарантированных объемах трансграничного водозабора.

7. Диверсификация экспорта аграрной продукции предполагает: восстановление географии поставок до 55–60 стран к 2028 г.; приоритетную ориентацию на рынки Китая (крупнейший потребитель органической продукции и кормов), стран Персидского залива (устойчивый спрос на мясо халяль и молочную продукцию) и Юго-Восточной Азии; создание казахстанских торговых домов за рубежом; получение международных сертификатов (GlobalGAP, Organic, Halal) как необходимого условия доступа на требовательные рынки.

8. Достижение ориентиров Национального проекта «Сильный АПК» на 2024–2028 гг. органично вписывается в более долгосрочные целевые индикаторы Концепции развития АПК на 2021–2030 гг., которая предусматривает: уровень самообеспеченности продоволь-

ственными товарами не менее 90 %; увеличение экспорта продукции АПК в 3 раза по сравнению с 2020 г. (до 9,9 млрд долларов США к 2030 г.); рост производительности труда в сельском хозяйстве в 3 раза; рост инвестиций в АПК в 4 раза (до 2,7 трлн тенге); урожайность пшеницы 20 ц/га; сокращение доли теневой экономики в аграрном секторе до 0,5 % ВВП. Совокупная реализация этих индикаторов возможна лишь при условии последовательного внедрения всего описанного в настоящей статье комплекса мер — от структурной реформы субсидирования и наращивания аграрной науки

до масштабирования цифровых технологий и формирования полноценных продовольственных экосистем.

Реализация предложенного комплекса мер в рамках Национального проекта «Сильный АПК» позволит не только достичь заявленных целевых индикаторов к 2028 году, но и заложить основу для долгосрочного перехода казахстанского аграрного сектора на инновационно-ориентированную модель развития, обеспечивающую устойчивую продовольственную безопасность страны и сильные позиции на мировых аграрных рынках.

Список источников

1. Национальный проект «Сильный АПК» по развитию АПК на 2024–2028 годы: утвержден Постановлением Правительства Республики Казахстан. URL: https://apk-news.kz/statyi/item-3702?_utl_t=tm (дата обращения: 12.03.2025).
2. Концепция развития агропромышленного производства Республики Казахстан на 2021–2030 годы. Утверждена Постановлением Правительства Республики Казахстан от 30 декабря 2021 г. URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P2100000960> (дата обращения: 12.03.2025).
3. Касенов К.Р. Экономические проблемы развития агропромышленного производства Казахстана: теория, методология, практика: автореф. дис. ... д-ра экон. наук. Алматы, 2007.
4. Аральский бассейн – время испытаний и надежд / С.Р. Ибатулин [и др.] // Проблемы конкурентоспособности региональной экономики: теория и практика: мат-лы междунар. науч.-практ. конф. Тараз, 2021. С. 220–224.
5. Porter M.E. The Competitive Advantage of Nations. New York: Free Press, 1990. 855 p.
6. FAO. The State of Food and Agriculture 2022: Leveraging Automation in Agriculture. Rome: Food and Agriculture Organization of the United Nations, 2022. 172 p.
7. IPCC. Climate Change 2023: Synthesis Report. Contribution of Working Groups I, II and III to the Sixth Assessment Report. Geneva: IPCC, 2023.
8. Анализ отрасли «Сельское хозяйство». Выполнен в рамках Контракта KZSJ-1.1/CS-23-CQS. Алматы: Атамекен, 2019. URL: <https://akmola.atameken.kz> (дата обращения: 15.08.2025).
9. Министерство сельского хозяйства Республики Казахстан: официальный сайт. URL: <https://mgov.kz> (дата обращения: 10.12.2025).
10. Мировые тенденции развития точного земледелия и цифровых технологий в АПК: аналитический доклад. Алматы: КазНАУ, 2023.
11. Экономика АПК: что нужно Казахстану, чтобы стать агродержавой. URL: <https://informburo.kz/stati/ekonomika-apk-cto-nuzhno-kazahstanu-cto-by-stat-agroderzhavoy.html> (дата обращения: 01.08.2025).
12. World Bank. Kazakhstan Agricultural Sector Review. Washington: World Bank Group, 2022.
13. Дорожная карта по удвоению объема валовой продукции сельского хозяйства к 2028 году / Министерство сельского хозяйства РК. Астана, 2023.

References

1. Nacional'nyj proekt «Sil'nyj APK» po razvitiyu APK na 2024–2028 gody: utverzhden Postanovleniem Pravitel'stva Respubliki Kazahstan. URL: https://apk-news.kz/statyi/item-3702?_utl_t=tm (data obrashcheniya: 12.03.2025).
2. Konceptiya razvitiya agropromyshlennogo proizvodstva Respubliki Kazahstan na 2021–2030 gody. Utverzhdena Postanovleniem Pravitel'stva Respubliki Kazahstan ot 30 dekabrya 2021 g. URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P2100000960> (data obrashcheniya: 12.03.2025).
3. Kasenov K.R. Ehkonomicheskie problemy razvitiya agropromyshlennogo proizvodstva Kazahstana: teoriya, metodologiya, praktika: avtoref. dis. ... d-ra ehkon. nauk. Almaty, 2007.
4. Aral'skij bassejn – vremya ispytanij i nadezhd / S.R. Ibatulin [i dr.] // Problemy konkurentosposobnosti regional'noj ehkonomiki: teoriya i praktika: mat-ly mezhdunar. nauch.-prakt. konf. Taraz, 2021. S. 220–224.
5. Porter M.E. The Competitive Advantage of Nations. New York: Free Press, 1990. 855 p.
6. FAO. The State of Food and Agriculture 2022: Leveraging Automation in Agriculture. Rome: Food and Agriculture Organization of the United Nations, 2022. 172 p.
7. IPCC. Climate Change 2023: Synthesis Report. Contribution of Working Groups I, II and III to the Sixth Assessment Report. Geneva: IPCC, 2023.
8. Analiz otrasli «Sel'skoe hozyajstvo». Vypolnen v ramkah Kontrakta KZSJ-1.1/CS-23-CQS. Almaty: Atameken, 2019. URL: <https://akmola.atameken.kz> (data ob-rashcheniya: 15.08.2025).
9. Ministerstvo sel'skogo hozyajstva Respubliki Kazahstan: oficial'nyj sajt. URL: <https://mgov.kz> (data obrashcheniya: 10.12.2025).
10. Mirovye tendencii razvitiya tochnogo zemledeliya i cifrovyyh tehnologij v APK: analiticheskij doklad. Almaty: KazNAU, 2023.
11. Ehkonomika APK: chto nuzhno Kazahstanu, chtoby stat' agroderzhavoj. URL: <https://informburo.kz/stati/ekonomika-apk-chto-nuzhno-kazahstanu-chtoby-stat-agroderzhavoy.html> (data obrashcheniya: 01.08.2025).
12. World Bank. Kazakhstan Agricultural Sector Review. Washington: World Bank Group, 2022.
13. Dorozhnaya karta po udvoeniyu ob"ema valovoj produkcii sel'skogo hozyajstva k 2028 godu / Ministerstvo sel'skogo hozyajstva RK. Astana, 2023.

Статья принята к публикации 18.05.2026/

The article has been accepted for publication 18.05.2026.

Информация об авторах:

Айман Канатовна Адельбаева, старший преподаватель кафедры «Экономические специальности», докторант

Қанатбек Рақметбайұлы Касенов, профессор кафедры «Экономические специальности», доктор экономических наук, профессор

Information about the authors:

Aiman Kanatovna Adelbaeva, Senior Lecturer at the Department of Economic Specialties, Doctoral candidate

Kanatbek Raqmetbaiuly Kasenov, professor at the Department of Economic Specialties, Doctor of Economic Sciences, Professor

